234 – Кося людей, как траву

"Что происходит?"

«Откуда у нас лед?»

"Что происходит? Я не могу двигаться ... ».

Все люди сект начали шокировать.

Молодой солдат Санг Фушэн был немного озадачен.

Ожидаемая боль не пришла.

Его глаза все еще были в состоянии видеть.

Санг Фушэн увидел, как его глаза были почти заколоты стальным орудием. Но когда он вот-вот достигнет его, он внезапно остановился. Затем он услышал вздохи потрясений от этих ублюдков. Когда он опустил голову, он увидел знакомый слой холодного льда и мороза ....

Лед?

Этот холодный ци ... где он видел это раньше?

Санг Фушэн был ошеломлен, а затем вдруг понял что-то.

Его изначально тусклые и усталые глаза внезапно сожгли великолепным сиянием.

Затем, в учениках черного медведя, как человек перед ним, он смог увидеть фигуру одного человека.

Белая одежда, как нефрит, черные волосы, как водопад.

Силуэт, который был ему очень знаком.

Е Цинъюй !!

Маркиз Е!

Санг Фушэн был ошеломлен.

И почти в то же время крик Ци Йонга, как убитая свинья, нарушил тишину комнаты для допросов.

Ци Йонг посмотрел на белую фигуру, шаг за шагом, в комнату от двери. Его красивое героическое лицо было достаточно, чтобы бесчисленные девушки теряли сон, но в их глазах это, бесспорно, самое страшное лицо во всем мире. Он резко потерял самообладание: «Вы ... Е Цинъюй!»

.....

Е Цинъюй не обращал внимания на отчаянный вопль Ци Йонга, который казался ему кастрированным.

Он щелкнул пальцами.

Четыре кристалла льда выскочили, вырезая стальные кандалы, связывающие солдата Санг Фушэн.

«Как ты все еще можешь это выдерживать?»

К тому времени, когда он закончил говорить, его фигура уже путешествовала около молодого военного офицера, как молния.

Санг Фушэн знал, что с ним разговаривает Е Цинъюй.

Молодой солдат открыл рот и засмеялся стоически: «Это не проблема».

Его руки и ноги слегка придали силу. Разорв свои раны снова, и заставляя кровь брызгать повсюду, он уже оставил сломанные кандалы, держащие его, спрыгивая со стойки. Немного спотыкаясь, он чуть не упал. Держась за стойку для допроса и выплюнув глоток крови, угол его губ слегка закружился: «Ублюдок, я был почти убит этими толпами ...

Рядом, поблизости.

Ладонь Е Цинъюя уже была поставлена на голову молодого военного офицера.

Молодой военный офицер был в полусознательном состоянии, его тело отчаянно боролось. Он совершенно не знал, что происходит во внешнем мире.

«Я уже наступил на некоторое время и всегда наблюдал за дверью». Голова Циню не отвратилась, медленно вставляя свой внутренний юань в тело офицера. Затем он сказал легко: «Его положение было несколько нежелательным. К тому времени, когда я приехал, я уже заметил, что его жизненная сила была рассеяна ... поэтому я мог только ждать и позволить им мучить его, активируя последнюю свою энергию и подстрекая последнюю его жизненную силу. Только тогда я смогу его спасти и сделать ставку на этот шанс сделать его живым! "

Сказав это, рука Е Цинъюя перевернулась.

Халат был взят из халата междоменной сумкой и переброшен в Санг Фушэн.

Санг Фушэн получил длинную мантию, покрыв его тело, которое было полностью заполнено ранами. Он глубоко вздохнул.

Услышав эти слова, он был немного ошеломлен, затем понял, что Маркиз Е. объяснял ему себя. Он не мог не чувствовать себя немного настороженно, спеша сказать: «Естественно, что причины действий Маркиза Ева должны быть причиной. Мой начальник уже давно сказал мне, что вам не нужно объяснять какие-либо ваши действия для меня. Даже если вы не подействовали на день, я бы ни на что не пожаловался.

Под влиянием Лю Цзуньюана он долгое время уважал Е Цинъюя.

Особенно, когда он услышал, как Е цинъюй распространил это слово пару дней назад, что он будет противостоять сектам, и после того, как он убил Пять Ядов Гунцзи и других с силой грома. Это привело к тому, что эти праведные солдаты в армии Юйяне чувствовали себя несравненно взволнованными. Санг Фушэн уже стал истинным последователем и верующим в Е Цинъюя.

Через короткий промежуток времени.

«Фу ...» Молодой военный офицер наконец открыл глаза.

Он издал длинный глоток воздуха. Его дрожащее тело, наконец, прекратило дрожать.

Е Цинъюй вздохнул с облегчением.

Он не был врачом и знал только грубые методы спасения людей.

Когда он впервые взглянул на молодого офицера, висящего на стойке, он знал тогда, что его травмы были слишком суровыми, и его было бы трудно спасти. Поэтому он мог использовать только некоторые нетрадиционные методы. Когда офицера подвергали пыткам, он не действовал и ждал, пока он не сможет больше терпеть огромную боль, и его тело сожжено самыми последними каплями его жизненной силы. Только в тот самый момент он действовал со своим огромным ци, используя наиболее часто встречающийся метод боевого художника, чтобы продлить свою жизнь.

Молодой офицер постепенно открыл глаза.

Как только он посмотрел на Е Цинъюя, он был ошеломлен.

Его взгляд был несколько смущен, несколько противоречив.

«Ты ... ты ... Маркиз Е, ты ... ..» Он когда-то видел изображение Е Цинъюя.

Е Цинъюй слегка улыбнулся: «Не говори, сначала отдохни». Из его ладони выплеснулся крутой холодный ци, мгновенно превратив стальные кандалы стойки в ледяные обрывки. Холодный серебряный мороз окутал раны офицера, забирая кровь. Затем он легко отвел его к каменной кровати неподалеку, используя длинную мантию, чтобы покрыть его кровавое тело.

Повреждения офицера были очень серьезными, и он нуждался в систематическом лечении.

Только когда он все закончил, Ей Цинъю посмотрел на молодого солдата Санг Фушэн.

Сила Санг Фушэн была в несколько раз сильнее, чем младший офицер. Кровь, вздымающаяся в его жилах, была похожа на массивного медведя, и в результате его состояние было во много раз лучше, чем офицер. После небольшого отдыха он уже мог двигаться по своему усмотрению. Халат на его теле уже был полностью пропитан кровью, но он действовал так, как будто он даже не замечал и был в приподнятом настроении.

«Супериор, что нам дальше?»

Его тело было прямо и прямо, как копье.

Даже когда он был тяжело ранен, он все еще поддерживал положение истинной осанки. Его фигура была нарисована прямо как сильно изогнутый лук.

Это был настоящий стиль солдата армии Юяньского перевала.

Е Цинъюй посмотрел на Ци Юн и других, которые замерзли там, где они стояли, и были совершенно в ужасе. Спокойно говоря: «Что мы будем делать? Конечно, это то, что вы хотите сделать больше всего ... вы можете просто оставить одного или двух живых ».

Санг Фушэн был ошеломлен.

Затем он мгновенно начал усмехаться.

«Спасибо, маркиз».

Он отдал свое почтение.

Затем он обернулся, направляясь к Ци Юн и другим.

http://tl.rulate.ru/book/103/113023